

Как и прошлый 2022 год, который был знаменателен 300-летием со дня возникновения и 30-летием воссоздания в России официальной геральдической службы, так и текущий 2023 год также является для российской геральдики знаковым. В этом году исполняется 30 лет со дня утверждения Государственного герба Российской Федерации. Воспоминаниями об этом важнейшем событии в современной российской истории с заместителем главного редактора журнала «Гербовый курьер» поделился **Георгий Вадимович Вилинбахов** – доктор исторических наук, Государственный герольдмейстер Российской Федерации – председатель Геральдического совета при Президенте Российской Федерации, заместитель директора Государственного Эрмитажа по научной работе, кавалер российских, а также рыцарь и командор иностранных орденов.

Глубокоуважаемый Георгий Вадимович, 30 лет назад Вы принимали самое активное участие в разработке и утверждении современного герба России. Не сомневаюсь, что читателям нашего журнала, да и вообще всем, кто занимается историческими исследованиями отечественной символики, будет крайне интересно услышать рассказ о том, как принимался герб нашей страны, как разрабатывались графические эскизы проектов и нормативные документы.

Приятно видеть такой большой интерес к данному вопросу. Смеею предположить, что наибольший интерес при этом вызывают не документы того периода недавней российской истории, которые известны, а воспоминания.

Да, конечно, именно личные воспоминания непосредственного участника тех событий особенно ценны и интересны! Все мы, как сторонние наблюдатели, недополняем ретроспективные нюансы этого конкретного исторического момента в той мере, в какой их, несомненно, помните Вы.

Надо сказать, что подряд сразу три года – прошлый, нынешний и будущий – годы, на которые выпадают круглые даты, связанные с геральдикой. В прошлом году 20 февраля мы отмечали тридцатилетие создания Геральдической службы Российской Федерации. В этом году – 30 лет Государственному гербу Российской Федерации. И в будущем году в июле мы отметим 30 лет существования Геральдической службы России в рамках Администрации Президента.

Так случилось, что все эти даты волей-неволей взаимосвязаны не только геральдикой, но и событиями, людьми. Уже в конце 80-х гг. возник особый интерес к геральдике. Все политические события того времени сопровождалось какими-либо геральдическими знаками. На многочисленных митингах можно было, не подходя, не слушая ораторов, по флагам и знакам понять, кто митингует. И на официальном уровне, на уровне союзных республик в составе Советского Союза начали обращать внимание на свою традиционную геральдику. Вначале это были достаточно скромные шаги, когда объявлялось о восстановлении неких,

порой довольно странных, национальных символов – отнюдь не гербов, не флагов, а каких-то васильков, птиц и цветов, но затем процесс стал более активным, и республики начали восстанавливать свою историческую геральдику, существовавшую до вхождения в состав СССР. В определенной степени эти события и подтолкнули Совет министров РСФСР к тому, чтобы обратить свой взор на геральдику в России.

Обращу внимание, что речь идет еще о том времени, когда мало кому в голову приходило, что такой страны, как СССР скоро не будет. И 5 ноября 1990 года выходит постановление Совмина РСФСР об организации работы по созданию государственного флага и государственного герба РСФСР. Наверное, мало кто помнит об этом документе, но он говорит именно об организации работы по созданию. То есть вопрос о символике, существовавшей на тот момент, был решен. И для организации этой работы была создана правительственная комиссия, по поручению которой Комитет по делам архивов при Совмине РСФСР организовал работу так называемого круглого стола по вопросам создания флага и герба РСФСР. Работу возглавил тогдашний руководитель Росархива Рудольф Германович Пихоя.

Надо сказать, что это, может, один из редких случаев, когда работа была доверена отнюдь не чиновникам, а профессионалам-ученым, занимавшимся геральдикой. Это и Елена Ивановна Каменцева, и Надежда Александровна Соболева, Владимир Алексеевич Артамонов, Станислав Владимирович Думин, Алла Сергеевна Мельникова, ну и был представитель Эрмитажа. Работа была чрезвычайно насыщенная, мы собирались, начиная с декабря 1990 года по март 1991 года.

Было действительно интересно, была предложена масса проектов, но вот что сыграло злую, роковую роль, так это то, что ни в одном художественном вузе не преподавали геральдику. И то, что представляли художники, были вещи либо совершенно негеральдические, либо плагиат из книжек, где сразу было видно, какой герб откуда перерисован. И дополнительно шли многочисленные предложения от разных людей, причем в работе круглого стола принимало участие много людей, не входящих в состав ни комиссии, ни круглого стола. Приходили министры, космонавты, приходящие и заявляющие: «а вот я был в космосе и никакого двуглавого орла не видел...».

Много людей принимали участие, шли жаркие споры, но постепенно начала вырисовываться общая позиция в отношении будущей государственной геральдики тогда еще РСФСР, и к марту меся-

цу в основном были подготовлены предложения. Государственным гербом должен быть золотой двуглавый орел на красном поле, а государственным флагом – бело-сине-красное полотнище. Если в отношении флага согласие было достигнуто достаточно быстро, то в отношении двуглавого орла достаточно долго шли споры: его не принимали, называли имперским символом, употреблялись очень разные термины.

Георгий Вадимович, а как именно удалось преодолеть разногласия в отношении восстановления двуглавого орла как государственного герба?

Надо сказать, что неожиданную роль сыграл один документ, полученный из архива, который очень многих противников орла «успокоил». Очень важный и неожиданный аргумент, что во всех киосках продавали обложки на паспорта с тем самым двуглавым орлом, и ни одного аргумента, что их, мол, не покупают, не уважают и не принимают. Также к тому времени Центробанк начал выпуск монет с изображением двуглавого орла, что тоже является аргументом в его защиту. Мало кто из читателей может сказать, что он отказывался принимать деньги с орлом.

Ну и конечно, сыграл роль тот самый документ, подписанный еще в апреле 1918 года председателем СНК Владимиром Лениным. И печать на документе несет изображение двуглавого орла. Это окончательно успокоило противников орла, опровергнув аргумент об «имперскости» символа. Орел был символом сначала Великого княжества Московского, потом Московского царства, затем Российской империи, затем Российской республики и даже определенное время был гербом РСФСР.

Все эти аргументы сработали, и в марте 1991 года о результате работы круглого стола Р.Г. Пихоя доложил правительственной комиссии. Там также были разные мнения обо всем, но самое главное – все сошлись на том, что нужно немного подождать с принятием решения о символике, потому что шли настолько горячие споры о выборах первого Президента России, что лучше не возбуждать население сильнее.

Так и было сделано, но в ходе всей этой работы круглого стола стало понятно, что рано или поздно новая символика нашего государства будет принята, и нужно думать уже о том, кто будет этим всем заниматься. В ходе бесед с Рудольфом Германовичем появилась идея, что нужно создавать некую специальную геральдическую службу, которая будет всем этим заниматься.

Идея была предложена председателю Верховного совета Б.Н. Ельцину, ставшему вскоре Президентом, который эту идею одобрил и поручил своему государственному секретарю Г.Э. Бурбулису подготовить материал – постановление правительства – о создании геральдической службы. Это все произошло после выборов, в июле 1991 года. Нужно было готовить документы, но здесь события 19 августа очень многое изменили, ясно, что было не до геральдической службы. Выступление ГКЧП по телевидению, бело-сине-красный флаг над Белым домом, до этого он уже развевался над Ленинградом, и 22 августа Верховный совет РСФСР принял решение о внесении изменений в Конституцию, о принятии бело-сине-красного флага в качестве государственного. Вопрос о гербе был оставлен на будущее, но уже в сентябре того же года примерно в том же составе круглый стол вновь начал собираться и готовить материал о государственном гербе для представления правительству.

Необходимость профессиональных мнений по этому вопросу выявилась очень быстро, потому что в постановлении, которое было принято в августе 1991 года, цвета государственного флага назывались алым, но отнюдь не красным, и лазоревым, а не синим. Нужно было вносить изменения в описание флага.

Рис. 1. Один из графических вариантов проекта герба Российской Федерации. Художник Е.И. Ухналев.

Работа шла, и, надо сказать, что очень многое для представления, как может выглядеть государственный герб, было сделано нашим ленинградским художником Евгением Ильичом Ухналевым. Им было подготовлено несколько вариантов изображений двуглавого орла для представления правительству. Работа шла несколько месяцев и в декабре 1991 на заседании правительства эти

проекты были представлены. Орел был принципиально одобрен, была одна фраза: «конечно, двуглавый орел, но надо бы сделать его подобнее».

Тем не менее, что-то удалось, но тут новые события 1991 года, прежнего государства СССР нет, появляется государство Российская Федерация, и все вопросы, связанные с государственной символикой, стали еще острее. Как было упомянуто, 20 февраля 1992 года, когда стало понятно, что предстоит много геральдической работы для нового государства, что нужны и знаки различия, награды, флаги, знамена и иные символы, было подписано постановление правительства о создании Геральдической службы Российской Федерации.

Но, поскольку до того подобной службы не существовало, а все другие институты в той или иной степени продолжили работу, а, как говорил Петр Великий, «геральдика – это дело нового основания», то по прошествии нескольких столетий геральдика началась заново. Чтобы иметь некую опору, возможности для работы, Геральдическая служба создавалась в качестве самостоятельной структуры, но, тем не менее, входила в Росархив. Надо сказать, что это было хорошее решение, оно позволяло более-менее спокойно работать.

В марте 1992 года на заседании Верховного совета РФ мы представляли наш проект государственного герба. И здесь прозвучало неожиданное предложение, которое еще год назад казалось невозможным, а именно: депутаты Верховного Совета, в том числе те, которых представлял Михаил Никитич Толстой, сказали, что вообще-то все хорошо, что надо бы, чтобы у двуглавого орла было вооружение, чтоб были и короны, и скипетр с державой, и всадник на груди, поэтому герб следует дорабатывать.

На протяжении 1992 года и начала 1993 шло очень много обсуждений в рамках Верховного совета, были предложения депутата Румянцева просто вернуть имперский герб, черного орла на золотом поле, ничего в нем не изменяя, рассматривались наши варианты, в том числе те, что делал Е.И. Ухналев.

Шаг за шагом мы приходили к какому-то общему знаменателю. Но, опять-таки, политические события оказывали совершенно неожиданное влияние. Все помнят события 1993 года, и, вероятно они, в той или иной степени ускорили решение вопроса о необходимости принятия окончательного варианта государственного герба. И 16 ноября 1993 года выходит распоряжение Президента Российской Федерации «О разработке проекта государственного герба Российской Федерации». Для чего было необходимо образовать комиссию по

разработке проекта, согласно приложению к распоряжению, и комиссия должна была в течение двух недель обсудить и представить предложение о государственном гербе.

Комиссия была, в отличие от круглого стола, несколько иная, здесь уже были в основном представители тех структур, которые имели отношение к госсимволике. Это и Верховный Совет, и Министерство культуры, и паспортно-визовая служба МВД, и Министерство обороны, и так далее.

Как много рассматривалось проектов герба для страны на этом этапе? Или к этому времени уже сложился какой-то один консенсусный вариант?

Были представлены несколько вариантов, но в основном, конечно, рассматривался вариант Ухналева, тем более, что Евгений Ильич к этому времени подготовил уже и технические проработки, каким образом может и должен выглядеть государственный герб, для того, чтобы было понятно, что должно быть представлено на утверждение в качестве государственного герба. Две недели благополучно прошли, и к 30 ноября 1993 года были подготовлены предложения для представления Президенту.

Рис. 2. Проект герба Российской Федерации в виде черного орла в золотом поле. Художник Е.И. Ухналев.

Накануне было еще одно предложение от одного московского художника, который много работал с силовыми структурами, поэтому они за него очень хлопотали, но он допустил роковую ошибку, непростительную. Были колебания между его проектом и проектом Ухналева. И когда художник узнал, что нужно сделать рисунок для представления Президенту, он совершил эту самую ошибку: выполнил изображение государст-

венного герба в виде аппликации из золоченой бумаги. Это выглядело настолько ужасно, что при первом взгляде от проекта было решено отказаться.

Остался проект Е.И. Ухналева, но поскольку на заседании даже этой комиссии звучали мнения о возврате имперского герба с черным орлом на золоте, то Евгений Ильич сделал два рисунка, совершенно идентичных, золотой на красном поле и черный на золотом. А меня попросили подготовить объяснительную записку, пояснения к каждому из этих гербов. Материалы были подготовлены, и мы с Р.Г. Пихоем должны были идти в Кремль, чтоб их представить Президенту Б.Н. Ельцину.

Проекты представили Президенту его помощник Юрий Михайлович Батулин и Р.Г. Пихоя. Ельцин выбрал вариант с золотым орлом на красном поле. Теперь мы должны были срочно подготовить указ Президента о государственном гербе, который в тот же день должен был выйти. Это была очень напряженная работа, очень сырой текст, с которым нужно было работать, в этой работе принимал участие и сотрудник Государственно-правового управления в Администрации Президента, Александр Маслов, а также Рудольф Германович и ваш покорный слуга. Мы сидели с этим текстом, вычитывая буквально каждую букву.

Причем все были настолько заинтересованы в указе, что помощник Президента звонил в канцелярию и просил забронировать для указа красивый номер: «какие у вас там есть номера? А вот, 2050, бронируйте!».

Мы сидели до самого вечера, но самая большая неожиданность возникла, когда мы уже почти проработали весь документ: и сам текст, и положение о гербе, и вот последний пункт, который надо было обсуждать: на кого возложить контроль за исполнением этого указа и положения?

Но ведь тогда уже соответствующая государственная служба существовала?! Вы ее упоминали немного ранее, и более того работали в ней непосредственно.

Да, геральдическая служба уже была, но она существовала на правах управления внутри Росархива: но это же несерьезно!

Надо сказать, что с Р.Г. Пихоя мы это уже обсуждали, и что, учитывая серьезность и важность вопроса государственной символики, нас следовало бы переместить куда-то в Администрацию Президента. И поэтому уже некоторое время лежал проект указа Президента о Геральдической службе в составе Администрации Президента, но

он никуда не двигался. Помощники Ю.М. Батурина его явно придерживали.

Пользуясь ситуацией, Рудольф Германович сказал, что у нас есть предложение о создании Государственной герольдии при Президенте, на которую можно возложить функцию контроля. Все очень обрадовались, помощник побежал, принес документ: «Все посмотрели, всем понравилось, давайте!».

И указ от 30 ноября 1993 года содержит пункт, что контроль настоящего положения возлагается на Государственную герольдию при Президенте Российской Федерации... А герольдии такой пока еще нет... Ну, было сказано: «...Давайте сейчас так запишем, это не проблема, быстро подготовим указ о Государственной герольдии, и проблем не будет...». Начали готовить указ о Герольдии... И, вот, документа о герольдии нет, хотя в указе она уже прописана и существует... Указ подготавливается, передается в Администрацию Президента, спрашиваем, нужно ли какое-то объяснение, зачем это надо? «Нет, что вы, раз это уже в указе о гербе прописано, то Президент автоматически подпишет, вопросов не возникнет». Президент не подписывает... Человек, что представлял указ, объяснить ему ничего не смог, что это за герольдия, для чего она нужна. Так указ вернули.

Тем не менее, к этому времени, была утверждена новая структура Росархива, из которой геральдическое управление, естественно, изъято, потому что Государственная герольдия де-факто есть, а де-юре не существует. Мы оказываемся в положении, когда непонятно, как же нам дальше работать, к нам идут территориальные гербы, ведомственная символика, и я задаю вопрос чиновнику Администрация Президента, как же быть, как я могу отвечать на письма, мы закрываем лавочку и ничего не делаем? Какие у нас возможности? Он отвечает: «Да, на бланке управления теперь писать нельзя, но ты можешь сделать свой собственный бланк как руководитель Геральдической службы, потому как Геральдическая служба как таковая не существует, а вот постановления Правительства, что ты не являешься руководителем Геральдической службы, нет. То есть ты назначен, но не снят. Рассматривай это как свой титул!».

И в течение полугода я рассматривал это как свой титул и подписывал разные документы как руководитель государственной геральдической службы, которой де-юре не существовало. К весне мы второй раз подготовили указ о Государственной герольдии, я написал объяснительную записку «что, зачем и почему». Указ не подписан. Как ока-

залось, чиновник который передавал указ, просто забыл приложить эту записку... По неписанному правилу, если указ дважды возвращается неподписанным, то третий раз указ на подпись не приносят. Ситуация патовая, и спас нас Р.Г. Пихоя, который всех сотрудников бывшего управления геральдики содержал еще полгода в соответствии с законом за счет Росархива, но полгода подходили к концу, нужно было что-то решать.

И как же тогда удалось разрешить возникшую эту бюрократическую волокиту?

Тогда за дело взялась руководительница управления государственных наград Нина Алексеевна Сивова, с которой у нас были очень хорошие отношения. Она взяла на себя такую роль, пошла напрямую к руководителю Администрации Президента С.А. Филатову. Она добилась, чтобы Филатов сам представил указ Президенту, что он обычно не делал – это была работа руководителя канцелярии.

Вот, мы сидим в управлении государственных наград, и никакого ответа нет. Звоним в приемную Филатова, нам отвечают: «Он был у Президента, вернулся и уже уехал, ничего не знаю». Это продолжается до позднего вечера...

И, совершенно отчаявшийся, что уже в третий раз ничего не произошло, а это происходило 25 июля 1994 года, безнадежно набрав канцелярию, я услышал: «Как же, подписан, конечно, номер у него 1539, от 25 июля 1994 года, указ президента «О Государственной герольдии при Президенте Российской Федерации».

Можете представить наше состояние, наконец-то все состоялось, но дальше были годы борьбы за государственный герб. Вы знаете все эти обсуждения в Государственной думе, которые закончились только в 2000 году принятием закона о государственном гербе.

Но, таким образом, все эти три даты, три тридцатилетия, хотя и не сотня, но 90 лет суммарно – тоже красивая цифра. Все даты взаимосвязаны: от первого постановления Совета министров РСФСР о работе над созданием герба Российской Федерации и о создании Геральдической службы в 1992 году до учреждения герба в 1993 году и уже о создании герольдии при Президенте в 1994 году.

Георгий Вадимович, позвольте Вас сердечно поблагодарить за столь увлекательный рассказ об истории современного российского герба! ■

Беседовал: И.М. Афонасенко.

